

## Бюджет

### 4. На что уходит нефтегазовая рента?

Федеральный бюджет на ближайшую трехлетку принят Госдумой в третьем чтении. Сейчас Минфин занят разработкой Бюджетной стратегии до 2030 года. Судьба нефтегазовой ренты является одним из ключевых сюжетов для российской экономической политики.

В последний год, после прекращения роста экспортной выручки от продажи углеводородов, российская экономика оказалась неспособна генерировать рост за счет иных факторов и погрузилась в стагнацию. При этом зависимость бюджета от нефтегазовых доходов, резко выросшая во время кризиса 2008–2009 гг., так и осталась высокой. Если в 2005–2007 гг. на финансирование расходов направлялось 5–7% ВВП нефтегазовых доходов, то в 2012–2013 гг. – 9–10%, то есть практически весь их объем. Ненефтегазовый дефицит федерального бюджета в 2013 г. оценивается на уровне 10,3% ВВП. Попытки ограничить использование нефтегазовых доходов на финансирование расходов бюджетным правилом натолкнулись на недобор запланированных ненефтегазовых доходов и поступлений от приватизации.

Консервативный макросценарий, который сейчас берется за основу для бюджетных расчетов (как до 2016 г., так и далее до 2030 г.), предполагает, что сырьевая зависимость будет оставаться высокой (рис. 4.1). Диверсификация экономики и, соответственно, сокращение вклада нефтегазового сектора как в ВВП, так и в формирование бюджетных доходов будет происходить медленно, несмотря на то, что и сами эти доходы будут практически стагнировать.

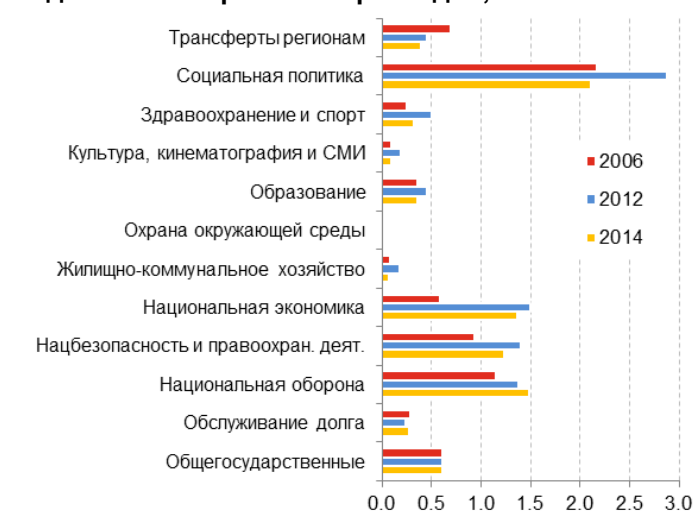
Чтобы понять, какой из бюджетных секторов в большей степени подсажен на «нефтяную иглу», мы решили рассмотреть не просто общую долю расходов бюджета, финансируемую за счет нефтегазовых поступлений, но и рассчитать их

Рис. 4.1. Формирование и использование нефтегазовых поступлений, в % ВВП



Источник: Минфин России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4.2. Использование нефтегазовых поступлений федерального бюджета на финансирование отдельных направлений расходов, в % ВВП



Источник: Минфин России, Федеральное казначейство, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

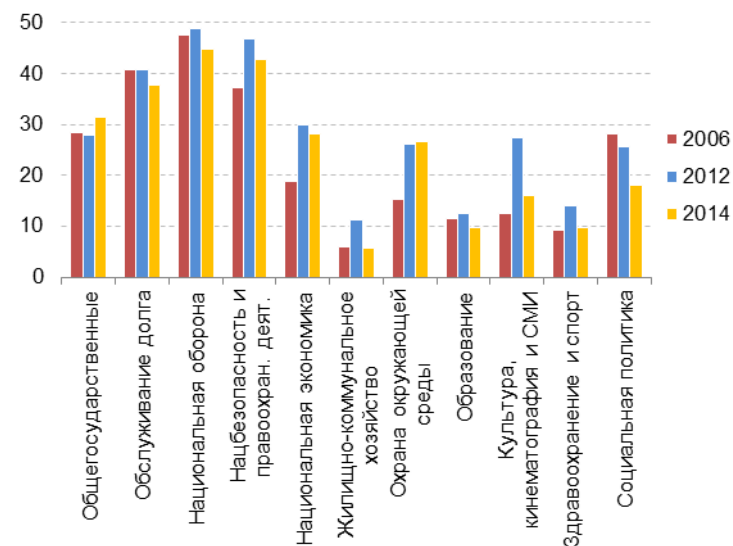
вклад в финансирование отдельных направлений бюджетных расходов. Распределение нефтегазовой ренты по направлениям зависит как от структуры расходов федерального бюджета, через который она преимущественно канализируется (мы предполагаем, что она распределяется пропорционально), так и от вклада федерального бюджета в финансирование отдельных направлений расходов, формируемых на уровне бюджетной системы.

С точки зрения общего объема нефтегазового финансирования в абсолютных цифрах лидирует социальная политика (рис. 4.2). На социальные цели в середине 2000-х годов направлялось около 2% ВВП нефтегазовых доходов. Объем использования нефтегазового финансирования скачкообразно увеличился после того, как в 2009 г. были резко повышены пенсии, в то время как ставка социальных отчислений была снижена. В бюджете 2014 года за счет замораживания отчислений в накопительную часть пенсионной системы расчетная потребность в нефтегазовом финансировании вернулась практически к уровню 2006 года. Понятно, что замораживание накопительной части является временным, и к этому «успеху» следует относиться со здоровым скептицизмом – хорошо известно, что нет ничего более постоянного, чем временное решение.

Заметно повысились по сравнению с серединой 2000-х годов объемы нефтегазового финансирования национальной обороны и правоохранительной деятельности, но особенно выделяются расходы на экономику. Объем ренты, перераспределяемый на финансирование государственных инвестиций и субсидирование отраслей, за тот же период увеличился относительно ВВП в два с половиной раза (с 0,6% до 1,4% ВВП). А вот использование нефтегазовых доходов на финансирование образования, здравоохранения и культуры, не говоря уже об охране окружающей среды и ЖКХ, было и остается, в общем-то, незначительным.

Картина выглядит несколько иначе, если оценивать вклад рентных доходов в финансирование общей величины различных направлений расходов бюджетной системы. При таком рассмотрении силовые структуры явно находятся вне конкуренции – нефтегазовая рента обеспечивает их существование и развитие

**Рис 4.3. Вклад нефтегазовых доходов в финансирование направлений расходов (консолидированный бюджет), в %**



Источник: Минфин России, Федеральное казначейство, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

более чем на 40% (рис. 4.3). При этом подавляющая часть расходов социального характера и особенно расходов на образование и здравоохранение (на 90%) финансируется за счет налогов, которые платят предприятия и само население. Это неудивительно, учитывая рост вклада в финансирование этих сфер внебюджетных фондов и региональных бюджетов, в основном не имеющих доступа к нефтегазовой ренте.

Вывод, который следует из этого анализа, достаточно прост. Российская власть, вопреки культивируемому ею мифу, вовсе не является благодетелем для собственного населения, все меньше и меньше перераспределяя нефтегазовую ренту в пользу социалки, и все больше и больше направляя нефтяной дождь на защиту от внешних и внутренних «врагов». А за образование и здравоохранение уже давно платят сами люди и их работодатели – из своих налогов. Возможно, вскоре они это осознают и сделают соответствующие выводы.

*Наталья Акиндинова*

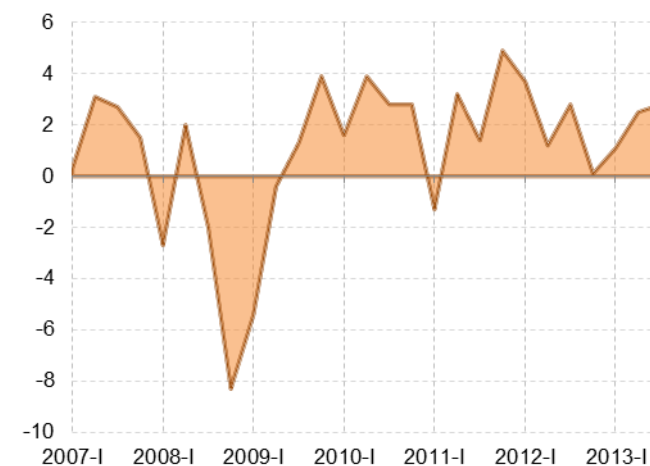
## Мировая экономика

### 5. Призрак «вековой» стагнации в США

*В начале ноября текущего года МВФ провел конференцию под общим названием «Кризисы вчера и сегодня» с участием известнейших экономистов, в том числе Ларри Саммерса, Кеннета Рогоффа, Пола Кругмана, главного экономиста МВФ Оливье Бланшара и др.*

На этой конференции Л. Саммерс, в свое время занимавший посты министра финансов США и главного экономиста Всемирного банка, выступил с гипотезой о долговременном характере экономической стагнации в США. Он отметил, что многие последствия кризиса 2008 года преодолены, но уровень занятости в США

**Рис. 5.1. Темп роста ВВП США (к предыдущему кварталу в годовом выражении, сезонность устранена), в %**



Источник: Bureau of Economic Analysis.